

Удивительно солнечный день для ноября в горах, думал про себя Гарри Поттер, спускаясь ранним утром в подземелья замка своего опекуна. Солнце, заглядывавшее в окна, ничуть не спасало от царившего снаружи холода, но неплохо разнообразило бесконечную серость, целую неделю окружавшую замок. Мальчик легко шагал по коридорам крепости, которую за последние три, даже почти четыре месяца привык называть домом.

Все шло так, как было спланировано прошлым летом; три из пяти рабочих дня плюс выходные Гарри проводил у Северуса дома, и еще никто не догадался, что теперь этим домом был не Тупик Прядильщиков. Гарри так больше нравилось: спроси его кто, он бы ответил, что дела в мэноре Поттеров шли чуть хуже.

Обучение, которое требовалось Адриану, стало более напряженным, и Гарри осознал, что проводит со своими родителями все меньше и меньше времени. Опять же, нельзя было сказать, что с ним плохо обращались или что-то в этом духе, и он получал от них письма каждый раз, когда им нужно было уехать больше, чем на два дня. Просто, он не мог не чувствовать себя лишним, сидя за семейным столом и слушая рассказы о том, что Адриан видел, или как Сириус и его отец получили в Министерстве новое интересное задание, а в результате он узнавал об этом, только когда все заканчивалось. Правда, теоретически об этом нельзя было говорить, пока все не закончится, но он не пропустил переглядываний между отцом и Адрианом, которые четко указывали, что брат все равно обо всем знал.

А еще существовали истории о тренировках Адриана; это было хуже всего, если честно. Не то чтобы все говорили о подготовке брата. Просто, они произносили только половину фразы, как будто хранили тайну, как будто Гарри не достоин был знать. Он не мог винить в этом Адриана, ведь его брат, порой замечая боль на лице Гарри, торжественно обещал, что научит его всему, что знает, когда они пойдут в Хогвартс. Это вызвало мягкую улыбку на лице зеленоглазого мальчика и укрепляло его в решении, что брат должен получить максимально возможное обучение.

К слову о подготовке, подумал Гарри, и на его лице появилась очень узнаваемая – точно такая же, как у человека, которого он разыскивал – ухмылка; все шло достаточно хорошо. В дополнение к первой отметке на его эмблеме, несколько дней назад его магия сочла его готовым принять знак подмастерья Темных Искусств. Когда Северус перевел его новоприобретенную руну, Гарри был потрясен, и это еще слабо сказано – он ни за что в мире не мог вспомнить, когда это он учил новое заклинание, которое бы классифицировалось как темное. Мастер зелий спокойно посмотрел на своего стремительно впадающего в панику названного сына, а потом разразился смехом; потребовалось несколько минут, прежде чем он достаточно успокоился, чтобы объяснить Гарри, что магия не видела разницы между Темными Искусствами и Защитой От Темных Искусств, потому что это был относительно новый термин, используемый, чтобы отделить разрешенные Министерством темные заклинания от запрещенных.

Гарри улыбнулся, подумав о человеке, которого называл теперь своим папой. Он с любовью вспоминал некоторые из самых счастливых моментов, которые они пережили в этом замке: вечеринку-сюрприз, которую он устроил Северусу в честь их первого месяца в замке, например. Гарри действительно устроил все тайком, уговорив всех эльфов молчать, пока, наконец, не подготовил все необходимое для сюрприза, всего лишь за три дня до самой даты. Он попросил Минни испечь пирог и тому подобное и использовал все свои карманные деньги,

чтобы купить им с Северусом два билета на игру между Гарпиями Гервена и Торнадо Татшилла, которая пришлась на день празднования месячного юбилея их переселения. В тот день Северус застыл в шоке, едва войдя в гостиную; по большей части Гарри винил в этом огромный плакат с надписью: «Мой дом – моя крепость!», который он самостоятельно повесил – в качестве хорошей практики заклинания левитации, вообще-то! – на стену.

А еще тот случай в начале сентября, когда Северус рассказал, чем он занимался. Видимо, все разговоры о том, что они с Гарри семья, его заинтересовали, он поискал кое-какую информацию и обнаружил нечто непредставимое; магия никогда не перестанет поражать! Оказалось, что еще тогда, когда Гарри впервые назвал его папой, их магия самостоятельно вмешалась и провела ритуал, который, как объяснил Северус, не практиковали уже почти тысячу лет.

Мальчик закатил глаза, вспоминая, как Северус на это отреагировал; мастер зелий счел его магнитом для всяческой старой магии, и выразил это довольно театрально – с поистине шекспировским драматизмом, – предсказывая, что в конечном итоге он станет старым волшебником, с бородой длиннее, чем у Дамблдора и Мерлина вместе взятых, и запрется в своей башне, изучая бесконечные карты и книги. В тот день Гарри обнаружил, насколько трудно прервать Северуса Снейпа, когда тот изо всех сил старается изобразить, как именно будет выглядеть Гарри в стопятидесятилетнем возрасте, даже нацепил упомянутую бороду для наглядности.

Но возвращаясь к ритуалу; оказывается, их магии отреагировали и выполнили нечто, что называлось особыми семейными узами, как сказал Северус, *Unum Genus Vinculum**. Эта связь использовалась в те же времена, когда был построен их замок, чтобы дать ребенку защиту взрослого, сделав указанного взрослого в магическом смысле третьим родителем, на случай, если семья ребенка будет убита во время боя или осады. Это не является юридически обязательным или как-то так, а потому не отражается в министерских книгах, но магия признала их отцом и сыном, и это была тайна, которой дорожили оба волшебника.

И теперь Гарри искал своего названного отца, который снова пропустил завтрак, закопавшись в свои исследования. Северус, будучи хорошим человеком, во что сам же не верил, приступил к новому проекту, почти две недели назад увидев кое-что в мэноре Поттеров:

В тот четверг Гарри, собираясь покинуть дом своей семьи, читал у огня книгу, ожидая, когда Северус появится из камина. Пламя вспыхнуло зеленым, и мальчик посмотрел на часы над камином; Северус всегда приходил вовремя, но они условились на через десять минут, к тому же Гарри знал, что во второй половине дня у него было плановое совещание в Хогвартсе. И точно, из пламени вышел не Северус, а взъерошенный и усталый Ремус Люпин.

– Здравствуй, Гарри, – поприветствовал мальчика оборотень, и тот, быстро отложив книгу, которую читал, поднялся с кресла, чтобы с ним поздороваться.

– Привет, Лунатик, – отозвался Гарри, созерцая темные круги под глазами мужчины.

Ремусу было только двадцать восемь, но выглядел он старше своих лет, у него уже появились первые седые волосы. В этот день он выглядел особенно усталым, и даже без помощи своих астрономических штудий Гарри догадывался о причине: минувшей ночью было полнолуние.

- Джеймс уже дома? - спросил Ремус, садясь на диван и потирая глаза.

- Нет, мои родители и Адриан в последний момент задержались в Косом Переулке; понадобилось что-то для завтрашней тренировки, но я понятия не имею, что именно.

Ремус кивнул и устало вздохнул, отчего сердце мальчика сжалось. Он терпеть не мог, что Ремусу каждый месяц приходится проходить через такие пытки; Люпин был прекрасным человеком и, конечно, не заслуживал таких страданий. А услышав как-то историю о том, как тот стал оборотнем, мальчику хотелось выследить этого самого Фенрира и хорошенько его проучить. Может быть, когда-нибудь он так и сделает.

- Тогда я подожду.

- Хочешь, я принесу тебе что-нибудь выпить? - встревоженно спросил мальчик.

- Немного воды не помешало бы, - признался оборотень.

- Вода - это хорошо, но я подумываю о чем-то покрепче, - с улыбкой сказал Гарри, отчего Ремус удивленно глянул на него. - Не пойми меня неправильно, но, Лунатик, ты адски выглядишь.

Мужчина невесело усмехнулся, но кивнул.

- Я не обижаюсь.

Гарри улыбнулся и позвал Гаса, одного из двух домовых эльфов семьи Поттер, и попросил стакан огневиски и плитку молочного шоколада, на что Ремус одобрительно усмехнулся.

- Рад видеть, что кто-то в семье Поттер сознает важность шоколада, - высказался желтоглазый мужчина.

- Ремус, если я у тебя чему-то и научился, так это тому, что с плиткой шоколада мир становится лучше!

Как бы в ответ на это высказывание, раздался хлопок, вместе с которым появился Гас и передал усталому мужчине просимое. Ремус вздохнул, и потом только молча потягивал свой напиток, а Гарри спокойно сидел, давая ему возможность отдохнуть. Через несколько минут пламя в камине вспыхнуло зеленым, и профессор, вновь одетый в черное - в школе Северус все

еще целенаправленно носил черное, - вышел из камина. Его взгляд немедленно упал на Гарри, прежде чем переместиться на усталую фигуру расположившегося на диване Ремуса.

- Добрый день, Гарри, Люпин, - равнодушно произнес он, строя из себя грозного мастера зелий, раз уж в комнате находился третий.

Ремус поднялся пожать ему руку, которую Северус без колебаний принял. Из троих оставшихся Мародеров - Питер Петтигрю считался мертвым - мастер зелий относился с уважением лишь к Ремусу. Гарри знал о шутках, которые его отец и Сириус пытались провернуть над Северусом в школьную пору - как ни странно, не от самой жертвы, а от оборотня; Ремус волновался, что Северус станет предвзято относиться к Гарри из-за долгой вражды между ним и его отцом, и хотел, чтобы мальчик знал, почему все так вышло. Гарри быстро заверил его, что ничего плохого не происходит, и благоразумно умолчал о чувствах, которые, как он всегда подозревал, Северус испытывал к его матери.

- Добрый день, Северус, - поприветствовал профессора Ремус с усталой, но вежливой улыбкой.
- Полагаю, ты пришел забрать Гарри?

- Да, - лаконично ответил Северус, и Ремус снова сел на диван, со вздохом потирая уставшие глаза, упустив озабоченный взгляд, появившийся на лице одетого в черное человека. - Ты готов, Поттер? - спросил тот, решив оставить комментарии при себе.

- Готов, профессор, - ответил Гарри с ухмылкой, которую оборотень проглядел, не заметив притворства. Они попрощались с оборотнем и камином, перешли в кабинет Северуса, а оттуда в замок.

- Люпин выглядит ужасно, - заметил Северус, когда они ступили в главный холл.

- Первый день после полнолуния, - напомнил Гарри. - Если кто-то не найдет ничего лучше Волчьелычьего, он продолжит выглядеть так по три дня каждый месяц. Может, и дольше. - Северус остановился на полпути в кухню - бессмысленно питаться в столовой, где стоит стол, готовый с легкостью разместить более сорока человек, - и Гарри обернулся, лишь чтобы уловить появившуюся на лице Северуса решимость. - Сев... - начал он, увидев, как глаза молодого мастера зелий вновь загорелись.

- Ты абсолютно прав, Гарри, - заявил тот и удалился, эффектно взмахнув полами черной мантии. Гарри успел увидеть, как он поднимается по - действительно величественной - двойной лестнице главного холла, направляясь, как легко было догадаться, в библиотеку. Ничто в мире не может встать на пути решительно настроенного Северуса Снейпа, подумал Гарри, пожимая плечами, и снова двинулся к кухне. Что-то подсказывало ему, что этим вечером ему придется отнести ужин Северуса к нему в кабинет.

- Добрый вечер, хозяин Гарри, - поприветствовала его Минни, когда он вошел на кухню. - А хозяин Северус не с Вами, сэръ? - обеспокоенно спросила она.

- О, он здесь, - рассеянно ответил мальчик. - Ему просто нужно сначала посетить библиотеку.

- Все в порядке, сэр? - растерянно спросила домовый эльф.

- Да, Минни, - улыбнулся Гарри. - Но, боюсь, я породил чудовище.

Вот по этой причине, опять же, Гарри и шел в подземелья, чтобы напомнить Северусу, что тому для жизни необходимо питаться. Он дважды стукнул по двери лаборатории зелий.

- Заходи, Гарри, - раздался голос мастера зелий. Гарри открыл дверь и мягко улыбнулся при виде Северуса, который варил в котле стандартное Волчьелычье. - Доброе утро, Гарри, - рассеянно сказал старший волшебник.

- И тебе доброе утро, Сев! - прилетело от мальчика веселое приветствие. - Ты должен побриться, - заявил он, заметив на лице Северуса щетину. - И заодно съешь завтрак, пока Минни не решит охотиться на тебя и кормить силой. - Последнее, похоже, привлекло внимание.

- Я снова пропустил завтрак, да? - спросил мужчина, смущенно потирая затылок.

- Самый важный прием пищи за день, как неустанно напоминает мне Минни, - засмеялся Гарри. В последние месяцы Минни взяла на себя роль личной наседки Северуса и Гарри, что очень веселило двух волшебников. Само собой, они любили эльфу. - И мы должны сходить сегодня на Квиддичное поле, посмотреть, как идут восстановительные работы, - напомнил Гарри.

Оказалось, что последние три-четыре поколения Принцев не пользовались Квиддичным полем и позволили ему обветшать. Вкупе с тем фактом, что оно располагалось почти за три с половиной мили** от замка, что давало прекрасный повод не заботиться о его состоянии. А еще это дало Гарри и Северусу столь же прекрасный повод поехать туда верхом; Северус действительно сдержал свое обещание, и когда погода позволяла, двое волшебников катались вокруг личного поля. Мальчик безмерно наслаждался этими моментами и в процессе демонстрировал природный талант к верховой езде.

- Я должен проверить заклинания, которые они сегодня наложили, верно? - спросил Северус, пытаясь вспомнить, что это за заклинания. Оказывается, требовалось восстановить не только само поле; существовал набор конкретных оберегов и заклинаний, необходимых, чтобы содержать Квиддичное поле в идеальном состоянии.

- Ага. И на твоё счастье день сегодня прекрасный; на небе ни облачка.

- Уже хорошо, - согласился Северус.

Часом позже два волшебника поехали в сторону поля, сразу же, как только раздраженная эльфа должным образом отругала Северуса за отсутствие во время завтрака и, к огромному удовольствию Гарри, скормила ему двойную порцию.

- Так во сколько же ты сегодня проснулся? - спросил Гарри, когда они бок о бок ехали мимо озера, расположенного на территории имения.

- За несколько минут до восхода солнца, я думаю, - признался Северус. - У меня было вдохновение, или я думал, что это было вдохновение, - раздраженно вздохнул он. - Все дело в основных ингредиентах; чего-то не хватает, я уверен, и хотел бы я знать, чего именно.

- Если кто и сможет их найти, Сев, то это будешь ты, - убежденно заверил его мальчик.

- Спасибо за доверие, Гарри, - улыбнулся Северус. - Но, если честно, я чувствую, что решение прямо у меня под носом, а я все никак не могу его увидеть.

- Ты сможешь; разработка первого Волчьелычьего заняла четыре года интенсивных целенаправленных исследований, подумай, сколько времени потребуется для доработки идеи, если делать все в одиночку, - высказался Гарри, на что Северус ухмыльнулся.

- Кто-то изучал зелья, как я погляжу.

- А кто-то забыл, что я подмастерье зелий, отвечу я, - заявил Гарри с широкой улыбкой.

- Нахальное отродье, - тепло сказал Северус.

- Что тут сказать? - спросил Гарри. - Ты должен был правильно меня воспитывать! - воскликнул он и погнал свою лошадь быстрее, и вскоре Северус, посмеиваясь, последовал за ним. Он разместил на седле более десятка чар, стараясь убедиться, что Гарри не упадет, даже если тролль попытается сбросить его с лошади своей дубиной, но мальчик, похоже, в них не нуждался.

Они с хохотом домчались до Квиддичного поля, и Гарри стал внимательно наблюдать, когда Северус принялся показывать ему, как проверять обереги. Заклинания и чары все еще были для него слишком сложными, но это ничуть не мешало ему изучать теорию, как указал ему Северус. Конечно, для проверки оберегов требовалось довольно много смотреть на небо. И наблюдение за небом напомнило Северусу очень важную подробность о погоде в конце осени: она была - вдобавок к холодам и облачности - совершенно непредсказуемой.

- На небе ни облачка, да? - весело спросил он у Гарри.

- Ни одного не было, когда я последний раз проверял, - столь же весело ответил Гарри.

Оба были одеты довольно тепло по такому случаю – к удивлению Северуса, его склонность к шинелям военного образца передалась Гарри. Тем не менее, ни у одного из них одежда не являлась водонепроницаемой, а защитные чары не могли полностью обезопасить их от надвигавшейся бури.

- Наверное, стоит вернуться, – предложил мастер зелий, поспешно завершая проверку берегов. Гарри только согласно кивнул, подходя к лошадям. Всего через несколько минут они оба направились обратно, но, похоже, тучи их обгоняли.

- Я думаю, пришло время заклинаний непромокаемости, Сев, – предложил Гарри, когда первый удар грома заставил его вскинуть голову. Северус, согласившись, вытащил палочку, и они остановили лошадей, чтобы можно было нормально наложить заклинание. – Иногда мне кажется, что лучше бы нам жить в солнечной местности; в пустыне, может быть? – шутливо спросил мальчик, но Северус не отреагировал. Он просто стоял, словно окаменев, широко распахнув изумленные глаза и вытянув руку, которой только-только начал творить необходимое заклинание. – Сев? – растерянно спросил Гарри.

Как будто небо только и ждало этого знака, на них обрушился тяжелый занавес дождя, промочив их до костей. Гарри уже начал беспокоиться. Северус не шевельнул ни единым мускулом, не показал ни малейшей реакции на ливень. Его мысли, однако, мчались во всю прыть.

Пустыня, думал Северус, мысленно пролистывая список ингредиентов, которые он присматривал для улучшения Волчьелычьего. Пустыни, такие большие, обычно заполненные песком пустоши, где лишь немногие образцы флоры смогли зародиться самостоятельно. И в одной из этих пустынь появилось особое растение, маленький цветок, очень редкий цветок, который расцветал только летом, на самом пике жары. Еще не окончательное решение проблемы с Волчьелычьим, был уверен Северус. Но это, блин, было началом.

- Северус? – ворвался в его мысли обеспокоенный голос Гарри, как будто доносясь издалека. – Северус!

- Я в порядке, Гарри. Даже лучше, чем в порядке, если честно! – Мастер зелий почувствовал, как по его лицу расплылась улыбка, когда он проговорил: – Я чувствую себя превосходно, и знаешь что? – спросил он недоумевающего мальчика.

- Нет? – ответил Гарри, глядя на Северуса так, будто тот сошел с ума.

- Помнишь, что я обещал тебе прошлым летом? Что я возьму тебя повидать мир? – спросил он, и увидел небольшую улыбку, появившуюся на лице Гарри, несмотря на растерянность.

- Помню.

- Вот думаю, а не пора ли мне сдержать это обещание, а? – спросил он и помчался обратно к

замку. – Давай, Гарри! Надо еще много чего сделать, и мне понадобится твоя помощь! – позвал Северус, развернув лошадь мордой к несколько остолбеневшему мальчику, совершенно не обращая внимания на сильный дождь. Гарри направил собственную лошадь следом, фыркая всю обратную дорогу до замка. Для него все происходящее было роскошным компроматом!

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026642>